

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА

УДК 81'282 (133.1)
DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.12

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБДИАЛЕКТА ШИАК В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА В АКАДИИ

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF A CONTACT-INDUCED VARIETY: A CASE STUDY OF CHIAC

Лана Руслановна Зурабова
Елена Георгиевна Борисова
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

Lana Ruslanovna Zurabova
Elena Georgievna Borisova
Moscow City University,
Moscow, Russia

Аннотация

В статье представлены грамматические и лексико-семантические особенности субдиалекта шиак в контексте языкового контакта в историческом регионе Акадия (Канада), выявленные в ходе корпусного исследования. Анализу подвергаются функциональные возможности предлогов, в том числе вынесение предлогов в конец предложения; семантические характеристики наречий-интенсификаторов; вариативное использование вопросительных частиц *-ti* / *-tu* при образовании вопросов; специфика диалектной глагольной системы, включая инфинитивные формы, а также правила спряжения глаголов.

Ключевые слова: шиак, акадийский диалект, языковой контакт, корпусное исследование, языковая вариативность, Канада.

Abstract

The article explores the dialectal features of Acadian French in New Brunswick (NB), Canada. Acadia has been developing as a region with distinctive linguistic and cultural characteristics since the early seventeenth century

(1605) after Samuel de Champlain and Pierre Du Gua de Monts discovered Port-Royal (modern-day Nova Scotia). It encompasses the Atlantic provinces including New Brunswick, Nova Scotia, Prince Edward Island, and partially Quebec (Gaspésie, Côte-Nord and Îles de la Madeleine). The study focuses on a variety of French known as chiac (or chiaque), spoken in the province of New Brunswick. Despite its limited geographical distribution (south-east of NB), chiac proves to be of interest for research: it is highly variable, mostly spoken, and lexically, semantically, phonetically, and even grammatically influenced by English. Furthermore, it shows signs of language mixing. The author argues that the presented functional and lexical features are partially due to the long-lasting language contact in Acadia and a specific sociolinguistic situation within the region.

The source of evidence for the present study comes from the analysis of the oral corpus Chiac-Kasparian H99 and the mini-corpus Kasparian-Léger H2004 provided by Dr. Sylvia Kasparian, Head of the Textual Data Analysis Laboratory (Laboratoire d'analyse de données textuelles), University of Moncton. The corpus consists of transcribed spontaneous conversations of the inhabitants of the south-east of New Brunswick. The provided linguistic material comprises an unannotated text corpus, accompanied by partial sociolinguistic data about the speakers, including age, gender, place of study, place of residence, and status of participants to each other. Therefore, our first research step was to carry out the content analysis and subsequently interpret the results. At the initial stages of analysis, the authors annotated the text corpus which enabled them to highlight several distinctive characteristics of chiac, both as a subdialect of Acadian French and as a contact-induced variety, including signs of semantic transformation in both French and borrowed adverbs; dialectal interrogative morphemes -ti / -tu, and preposition stranding. Moreover, the authors postulate variability in verb forms, conjugation system, and functioning of auxiliaries. It must be noted, that the study relies on the theoretical and empirical body of work conducted by L. Peronnet, S. Kasparian, G. Chevalier, R. King, M. Roy, A. Thibault.

Key words: chiac, Acadian dialect, language contact, corpus analysis, language variation, Canada.

Введение. Особенности языкового контакта в Канаде определяются тесным историческим взаимодействием двух коммуникативно мощных языков, традиционно обладающих высокой степенью кодифицированности — английского и французского, изоляцией франкофонов Канады от Франции и влиянием автохтонных языков местного населения и языков мигрантов на языковую ситуацию в стране. В данных условиях, как отмечает В. Т. Клоков, «стал складываться и широко использоваться просторечный вариант французского языка, основанный на диалектизмах и архаизмах французского языка Франции, на местных заимствованиях

из английского и индейских языков, а также на экспрессивных неологизмах...» [Клоков 2004: 4]. В стране существует две доминирующие языковые группы: англофоны и франкофоны. Английский язык является родным для 58,1% населения, а французский — для 21,4% [Statistics Canada 2016]. Канадский французский отличается региональными и диалектными особенностями в провинциях с крупными франкофонными сообществами — Квебеке и Нью-Брансуике. Таким образом, франкофоны Канады не представляют собой гомогенную языковую группу, а формируют два исторически и культурно различных друг от друга сообщества: квебекцы, проживающие на территории провинции Квебек, и акадийцы, жители приморских провинций (*the Maritimes*), расположенных на территории исторического региона Акадия. Для исследования интерес представляет вариативность речевого поведения, продиктованная социолингвистическими особенностями становления акадийского диалекта, диалектные особенности акадийского французского и языковые практики в регионах с тесным англо-французским языковым контактом. Показательным примером такого региона является юго-восток провинции Нью-Брансуик, где выделяется особая языковая формация, имеющая название шиак (*chiac*).

Эмпирическая база и методология исследования. Эмпирическая база исследования представлена корпусом транскрибированной спонтанной устной речи жителей юго-востока провинции Нью-Брансуик *Chiac-Kasparian H99* и мини-корпусом *Kasparian-Léger H2004*, предоставленными автору статьи директором Лаборатории анализа текстовых данных Монктонского университета профессором С. Каспарьян (Dr. S. Kasparian, *Laboratoire d'analyse de données textuelles*) в рамках двустороннего договора. Языковой материал представляет собой неразмеченный корпус текстов, состоящий из тридцати диалогов и полилогов, а также сопроводительных социолингвистических данных о говорящих, включая возраст, пол, место учебы, город проживания, место проведения разговора, статус участников по отношению друг к другу. Работа над “сырым” языковым материалом осуществлялась в несколько этапов.

1. Этап I. Первичная обработка корпуса — подготовка корпуса к анализу (соотнесение экстралингвистических данных с кодами, используемыми для обозначения коммуникантов; перекодировка текста в соответствии с целями исследования; сегментирование текста на структурные составляющие). На данном этапе текст был разделен на 30 транскриптов, составляющих 3 структурных блока: транскрипты, для которых представлены экстралингвистические данные (обозначенные нами сквозной нумерацией № 1–19); транскрипты, для которых экстралингвистические данные отсутствуют (№ 20–30). Известно, что диалоги № 1–29 относятся к 1998–1999 гг., в то время как диалог № 30 был записан и транскрибирован в 2004 г. Каждому транскрипту был присужден порядковый номер (1–30),

каждой реплике присужден код, состоящий из номера транскрипта, номера реплики внутри транскрипта и буквы латинского алфавита для обозначения последовательности говорящих (например, «29–3 А», где 29 — номер транскрипта, 3 — номер реплики, А — идентификатор говорящего).

2. Этап II. Аннотирование (первичное аннотирование корпуса: графематический анализ, лингвистическая разметка). На данном этапе работа над корпусом привела к следующим результатам:

- проведено форматирование текста и графическое оформление иноязычных элементов;
- осуществлена первичная морфологическая разметка единичных переключений, представленных английскими лексемами: выделены самостоятельные части речи англоязычных элементов (существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные и местоимения) и служебные (предлоги, союзы, междометия);
- выделены случаи употребления английских глаголов с grammaticalной адаптацией посредством аффиксальной деривации и без нее, а также употребления английских прилагательных и предлогов в смешанных конструкциях;
- размечены случаи приобретения категории рода у лексем английского языка посредством их употребления с артиклем (мужского или женского рода) французского языка;
- выявлены полнофразовые интрасентенциональные (внутри предложения) и интерсенциональные (между предложениями) переключения на английский язык;
- проанализированы случаи употребления диалектизмов акадийского региона (синтаксически, фонетически, лексически или семантически отличающихся от норм стандартного французского языка). В связи с этим корпус был снабжен примечаниями о диалектных формах, включая их стандартно-французский эквивалент и перевод, а также особенности употребления. При этом была проведена унификация диалектных форм, ввиду вариативности их графической передачи;
- выделены системные языковые особенности акадийского субдиалекта французского языка шиака, распространенного на территории юго-востока провинции Нью-Брансуик. В частности, были зафиксированы лексико-грамматические характеристики (см. 3).

Основная часть

1. Особенности акадийского диалекта французского языка

Под акадийским французским понимается диалект французского языка, распространенный в восточных провинциях Канады. Необходимо выделить несколько ключевых факторов, повлиявших на развитие акадийского французского. Во-первых, отметим происхождение первых

поселенцев Акадии, особенности их языка, а также географическую изоляцию от Франции и франкофонов Новой Франции (Квебека) в ходе развития региона. Первые переселенцы состояли в большинстве из представителей таких западных провинций Франции, как Пуату, Шаранта, Сентонж, а также центрально-западных провинций Турень и Берри (см. рис. 1). Жители первой колонии говорили на пузатевинско-сентонжском наречии, а также туреннском и берийском, в связи с чем, как пишет М. А. Марусенко, акадийский французский вобрал в себя черты старофранцузских диалектов, в частности, северных диалектов группы *langue d'oïl* и южных — *langue d'oc* [Марусенко 2008: 35, 41–46, 48; King 2013: 2]. Регион развивался в условиях активного англо-французского языкового контакта при доминирующем положении англофонов. Близкое соседство акадийцев с англоязычными поселениями способствовало языковой и культурной ассимиляции [King 2013: 5–6].

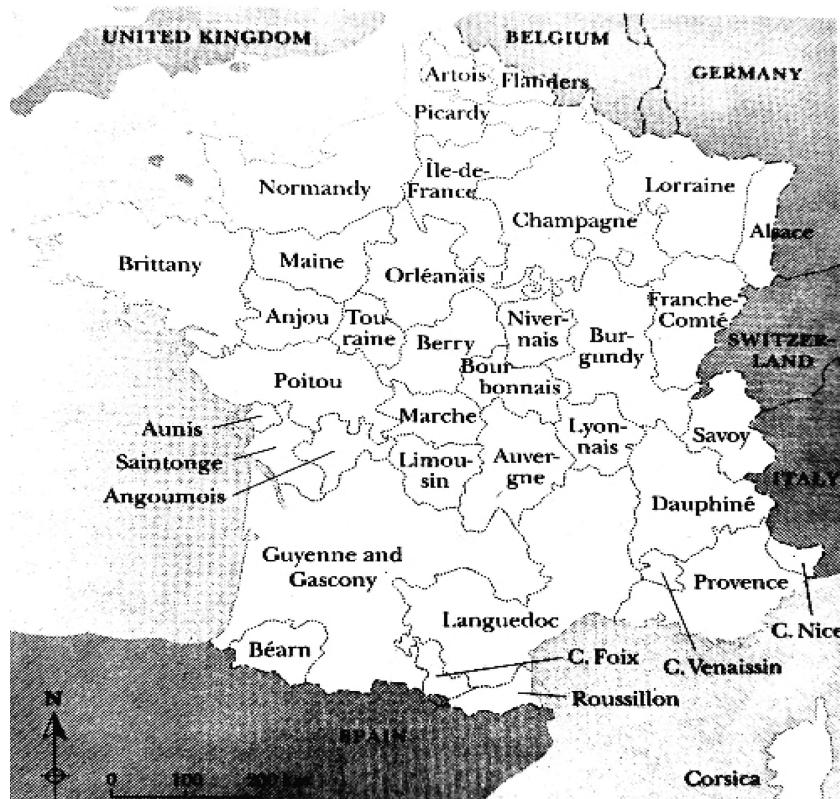

Рис. 1. Карта провинций Франции при Старом режиме

На сегодняшний день границы ареала распространения акадийского французского не соответствуют четким административным границам. Среди франкофонов-акадийцев нет полного языкового единства, уместнее будет констатировать, что акадийский французский не характеризуется жесткой кодификацией, обладает определенной степенью вариативности и может варьироваться даже в рамках одной провинции [Реферовская 2012: 61–63]. Акадия включает франкофонные сообщества, распределенные по пяти провинциям (см. рис. 2), в частности, Новая Шотландия (*Nouvelle-Écosse*), Нью-Брансуик (*Nouveau-Brunswick*), Остров Принца Эдуарда (*l'Île-du-Prince-Édouard*), частично Квебек (*Québec*) (Гаспье, Острова Мадлен, Кот-Хоп) [Thibault 2011: 42], а также в некоторой степени Ньюфаундленд и Лабрадор (*Terre-Neuve et Labrador*).

Рис. 2. Ареал распространения акадийского французского

2. Языковая ситуация в провинции Нью-Брансуик

Нью-Брансуик является единственной официально двуязычной административной единицей Канады. По данным последней переписи населения 2016 г., франкофоны Нью-Брансуика составляют меньшинство: для 28% населения французский является языком домашнего общения; 31,4% населения владеют французским в качестве родного (материнского) языка [Census 2016]. Как отмечает А. Тибо, расселение франкофонов представлено неравномерно, в частности, на северо-за-

паде в районе города Эдмунстон и на северо-востоке — в районе Кара-кета и залива Шалёр проживают одноязычные франкофоны, в то время как на юго-востоке провинции уровень билингвизма среди франкофонов выше, в частности, главным франкофонным центром является городская агломерация Монктон [Thibault 2011: 42]. Таким образом, выделим два франкофонных центра провинции: г. Эдмунстон, в котором франкофоны составляют 93% населения, и г. Монктон, насчитывающий 34,2% франкофонов.

Специалист в области изучения акадийского французского Л. Перроне подчеркивает репрезентативный характер французского языка, распространенного на юго-востоке Нью-Брансуика, поскольку он наиболее ярко отражает специфику и языковые характеристики акадийского диалекта. Вместе с тем влияние языкового контакта значительно сильнее сказалось на языковой ситуации. Помимо традиционных характеристик акадийского диалекта в регионе выделяется контактная языковая формация смешанного характера — шиак (*chiac*) [Péronnet 1989: 6].

3. Социолингвистические и лексико-грамматические характеристики шиака

Шиак как субдиалект акадийского французского, сложившийся на территории провинции в условиях интенсивного языкового контакта, обладает лексическими, фонетическими и морфосинтаксическими особенностями, которые определяются как спецификой акадийского и квебекского диалектов французского языка, так и двуязычным статусом носителей, их возрастом, уровнем образования и коммуникативной ситуацией в целом [Kasparian 2008: 120]. Как указывает М.-М. Рой, существует четыре точки зрения о выделении ареала распространения шиака: шиак ограничивается г. Монктон; шиак распространен в окрестностях г. Монктона; ареал включает г. Монктон и прилегающие города; шиак распространен по всей территории юго-востока провинции Нью-Брансуик [Приводится по Keppie 2002: 52].

Основываясь на данных, полученных в результате анализа и первичного аннотирования корпуса, представляется возможным выделить несколько особенностей лексико-семантической и грамматической системы шиака, в частности, с точки зрения вариативности, наблюдаемой среди субдиалектов акадийского французского и с учетом влияния английского языка на речевое поведение на шиаке: I) вопросительные частицы *-ti* / *-tu* в вопросах закрытого типа; II) употребление вспомогательных глаголов *avoir* / *être*; III) правила спряжения глаголов и диалектные глагольные формы; IV) позиция предлогов; V) употребление наречий-интенсификаторов английского языка и способы передачи превосходной степени сравнения; VI) архаичные формы предлога *chez* (в чьем-то доме).

I. С точки зрения прескриптивной грамматики образование вопросов закрытого типа во французском языке осуществляется с помощью вопросительного оборота *est-ce que* или инверсии двух типов: когда подлежащее выражено местоимением; когда подлежащее выражено сочетанием существительного и местоимения, т. е. SN+V+PP3 (sg / pl). В случае если глагол, участвующий в инверсии, оканчивается на гласную, между ним и личным местоимением ставится частица *-t-*. В разговорной речи преобладает маркирование вопросительного предложения повышающейся интонацией и использование вопросительного оборота *est-ce que*. Однако в акадийском диалекте, в частности, в шиаке, при образовании вопросов закрытого типа характерно использование вопросительных частиц *-ti* / *-tu*: (1) “*al a arrivé pis al a dit «Mémére je peux-ti faire ça [?] / je peux-ti balayer ta galerie pour toi [?]»*”¹ (она пришла и сказала: «Бабуся, могу я это сделать? / тебе подмети коридор?»).

Среди возможных причин возникновения данных частиц выделяется, во-первых, принцип экономии речевых усилий, в связи с которым для разговорного языка характерно снижение частотности употребления инверсии при образовании вопросов закрытого типа; во-вторых, тенденция к выпадению в вопросе конечной согласной /l/ у местоимения 3-го л. ед. ч. м. р. *il*. Исходя из этого, появление частицы *-ti* можно представить следующим образом: “*Va t-il partir bientôt?*” > “*Va t-i/l/ partir bientôt?*” > “*Il va-ti partir bientôt?*”. Кроме того, для частицы *-tu* Р. Кинг выделяет две возможные причины возникновения: проявление языковой вариативности, в связи с чем в XX в. в некоторых диалектах французского языка Канады, в частности квебекском, появилась форма *-tu*; местоимение *tu* в слабой (безударной) форме послужило основой для появления вопросительной частицы *-tu* [King 2013: 64]:

(2) “*Je suis-tu obligé de manger ma soupe?*” (Мне обязательно есть суп?) [Vecchiato 2000: 142].

Отметим, что, согласно имеющимся языковым данным, употребление на севере и юге провинции различается. На северо-востоке наблюдается вариативность *-ti* / *-tu* для существительных и местоимений вне зависимости от лица и числа (см. прим. 3), за исключением 2 л. мн. ч. *vous*, с которым употребляется инверсия. Для юго-востока выявить тенденцию к различению употребления частиц сложнее в связи с недостаточностью языкового материала. Однако данные, полученные при анализе корпуса, свидетельствуют о вариативности *-ti* / *-tu* для 3-го л. ед. ч. (см. прим. 4),

¹ Пример (здесь и далее, в случае отсутствия источника) взят из исследуемого корпуса — *Corpus Chiac-Kasparian H99* (Kasparian 1999, Université de Moncton). Нижнее подчеркивание указывает на диалектные формы: 1) местоимение *al (elle)*; 2) употребление вспомогательного гл. *avoir* с глаголами движения.

употреблении инверсии и частицы *-tu* для 2-го л. ед. ч. (см. прим. 5–6), формы *-ti* для 1-го л. ед. ч. (см. прим. 7):

(3) “Pis les enfants fument-*ti*?” (А дети курят?) [King 2013: 67];

(4) “ta mère va-*ti* comprendre ça [?]” (поймет ли это твоя мама?); “Il y a-*tu* beaucoup de monde qui y va [?]” (Много народа туда идет?);

(5) “<...> sais-*tu* qu'est-ce que faire des plans à l'avance [?]” (знаешь ли ты вообще, что значит строить планы заранее?);

(6) “Mame tu vas-*tu* à l'épicerie aujourd'hui [?]” (Мам, ты сегодня идешь в бакалею?);

(7) “*Chu-ti* pas chanceuse *hein* [?]”¹ (Ну разве мне не везет?).

II. В шиаке также наблюдается вариативность в выборе вспомогательного глагола при образовании составных временных форм, в частности, доминирует употребление вспомогательного глагола *avoir* с глаголами движения, такими как *monter*, *arriver*, *sortir*, *venir*; глаголами смены состояния, такими как *apparaître*, *naître*; глаголами, выражавшими продолжение уже имеющегося состояния, такими как *rester* и др., а также возвратными глаголами:

(8) “Aujourd’hui Ralph *a* venu me ouère”² (Сегодня Ральф приходил меня проводать);

(9) “*Ouaille* / hier soir là je *m'ai* endormi là / j'étais assez fatiguée quand je *m'ai* couché”³ (Да / я уснула вчера вечером / я была очень усталая, когда легла спать);

(10) “On était en train de danser moi pis yelle pis Mylène ok [?] <...> pis anyways je continuais à danser pis la seule raison pourquoi j'ai resté(e) sur la piste de danse c'est parce que ma chanson *a* *venu*”⁴ (Мы танцевали, я, она и Милен, понятно? <...> потом, короче, я продолжила танцевать, и единственная причина, почему я осталась на танцполе, это потому что засиграла моя песня).

В стандартном французском языке возвратные и непереходные глаголы, упомянутые выше, употребляются со вспомогательным глаголом *être* при образовании сложных глагольных форм. В акадийском диалекте

¹ Нижнее подчеркивание указывает на диалектные формы: 1) *chu* (*je suis*); 2) междометие *hein* также выступает маркером вопросительного предложения, переводится как «да?», «а?».

² Нижнее подчеркивание указывает на диалектную форму, отражающую устаревшее произношение, сохранившееся в акадийском французском: окончание *-oir(e)* производится как [wahr] или [wɛ:r], для отображения используется написание *-ouer* и *-ouère* [Geddes: 33, 61].

³ Нижнее подчеркивание указывает на диалектную форму: 1) *ouaille* (*oui*); 2) *assez* используется в качестве эквивалента *tellement* (см. подробнее пункт V).

⁴ Нижнее подчеркивание указывает на диалектную форму — местоимение *yelle* (*elle*); англоязычные включения.

вариативность вспомогательных глаголов *avoir / être* сохраняется из ста-рофранцузского. В работе Дж. Геддса о территориальных вариантах акадийского французского 1908 г. отмечается, что «спряжение нейтральных и возвратных глаголов происходит, как правило, с глаголом *aw :r^l*, формой французского глагола *avoir*» [Geddes 1908: 129] (см. прим. 11). Кроме того, автор также отмечает, что в канадском французском (противопоставляя его акадийскому французскому) возвратные глаголы употребляются, за исключением редких случаев ошибок, со вспомогательным глаголом *être* [Geddes 1908: 161].

(11) “*je m'ai promené tout seul hier soir*” (вчера вечером я прогулялся в одиночестве) [Geddes 1908: 161].

III. Еще одной особенностью функционирования глагольной системы шиака являются вариативность инфинитивных форм и специфические правила спряжения. Выделим несколько тенденций. Во-первых, наблюдается варитивность употребления современных инфинитивных форм и тех, что вышли из употребления во Франции. В качестве примеров приведем глаголы *s'asseoir* и *essayer*, имеющие в шиаке инфинитивные формы *s'assir* (см. прим. 12) и *assayer / asseye* (см. прим. 13), соответственно [Poirier 1993: 42; Клоков 2005: 295].

(12) “A: *Même moi c'est ça [un gâteau] que je veux pour ma fête...* // B: *Ah oui hein / tu vas t'assir là pis manger tout ça là*” (Что до меня, я именно это [пирог] хочу на мой праздник... // А, ну да / ты усядешься и все сам съешь);

(13) “Quosse qu'al asseye de faire [?]” (Что она пытается сделать?).

Во-вторых, отмечается наличие специфических диалектных окончаний 1-го и 3-го л. мн. ч. в изъявительном наклонении у правильных, а также неправильных глаголов, в том числе *avoir* и *être*, при их употреблении в качестве вспомогательных. В частности, наблюдается употребление окончания *-ons / -ont*, а также *-iont* у 3-го л. мн. ч. в Imparfait de l'Indicatif (см. прим. 14–16):

(14) “*Tu manges pas de ketchup / i avont oblié ta sauce*” (Ты не ешь кетчуп / они забыли твой соус);

(15) “A: *Ah / c'est une chanson de Van Morrison* // B: *Ben c'est pas zeux qui l'avont fait / but c'est zeux qui la chantont*” (А / это одна из песен Вана Моррисона // Ну, не они ее придумали / но это они ее исполняют);

(16) “A: *Des hardes / i étiont toutes défait[ε]s quoi [?]2* // B: *Non / i étiont pas défait(e)s / i me fitiont pas*” (Вещи / они что были совсем заношенные?) //

¹ Дж. Геддс использует фонетическое написание для графической иллюстрации особенностей произношения региональной формы глагола *avoir* в акадийском диалекте.

² Нижнее подчеркивание указывает на диалектизмы: 1) лексема *hardes* (станд. фр. *vêtements*); 2) личное местоимение *ils* реализуется в речи формами *i / il*. Маркер множе-

(Нет / они не были заношенными / они мне уже не подходили по размеру). В данном примере отметим употребление английского глагола *to fit*, адаптированного благодаря аффиксальной деривации.

Кроме того, в шиаке также выявляется возможность употребления особых форм 1-го л. ед. ч. (характерной для акадийского диалекта), в которой личное местоимение *je* выступает конкурирующим вариантом местоимения 1-го л. мн. ч. *nous*, принимая окончания *-ons* и *-ions*, соответственно (см. прим. 17–18):

(17) “Je *sous* pas des esclaves / je *sous* pas des / des animaux *icitte*¹ là...”
(Мы здесь не умственно ограниченные² / мы не / животные);

(18) “A: Oui / Avez-vous déjà fait des / des tricks su quelqu'un? // B: Je faisions trop de tricks quasiment” (Да / Вы тогда уже подшучивали над кем-то? // Можно сказать, мы слишком много прикалывались) [King et al. 2004: 245–246].

Необходимо подчеркнуть, что, с одной стороны, данная система глагольных окончаний основана на экономии усилий и, имея меньше переменных, выглядит, по мнению В. Т. Клокова, симметричнее, чем система литературного (стандартного) французского; с другой стороны, данные обстоятельства способствуют тому, что функция согласования с подлежащим у глаголов становится менее репрезентативной, поскольку глагольные флексии теряют эффективность для дифференциации категорий лица и числа [Клоков, 2005: 298; Peronnet 1993: 110].

IV. На уровне грамматической системы выделим также постпозицию предлога относительно определяемой им именной группы или употребляемого с ним глагола. В стандартном французском зависимое слово должно следовать за предлогом [Grevisse, Goosse 2008: 1330]. Кроме того, для предлогов также характерна начальная позиция в клаузе (см. прим. 19). Таким образом, при образовании вопроса или придаточного предложения наблюдается движение вопросительной группы в начало предложения вместе с предлогом. Данное явление известно также как «правило о вовлечении» или т. н. *pied-piping* (PP) [Джеймс 1989: 255]:

(19) “Les anglaises avec *qui* je parlais, ils le croyaient pas”³ (Англичанки, с которыми я говорил, они в это не поверили).

стенного числа, выраженный звуком [z] при связывании, нейтрализуется [Peronnet 1993: 110].

¹ Нижнее подчеркивание указывает на диалектную форму: наречие места *icitte* (*ici*).
² В корпусе к слову “esclaves” представлена помета — “des personnes dont l'esprit est borné”, однако, согласно толковому словарю акадизмов П. Нуарье, данное слово в акадийском французском многозначно, включая значения «нищий» (*misérable*), «тот, кого истязают» (*maltraité*), «мальчик для битья» (*souffre-douleur*) и «умственно ограниченный» (*esprit borné*) [Poirier 1993: 192].
³ Пример взят из корпуса квебекского французского Ottawa-Hull Ш. Поплак — *Corpus du français parlé à Ottawa-Hull* (Poplack 1989, респондент № 082, строка № 1695).

Для шиака как субдиалекта акадийского французского языка, а также для квебекского французского [Poplack et al. 2012: 206] характерна позиция предлога, при которой зависимое слово не следует непосредственно за предлогом, напротив, предлог может употребляться в придаточных определительных (см. прим. 20–22) и вопросительных предложениях (специальные вопросы с вопросительными местоимениями) (см. прим. 23):

(20) “*Tu sais <...> un gars que je chume avec à Clément / ben i a le cancer*” (Ты знаешь тот парень / один парень, с которым я дружи в школе Клеман / ну, у него рак);

(21) “*C'est la chose que je veux vous parler de*” (Это то [та вещь], о которой я хочу с Вами поговорить) [Roy 1979: 60];

(22) “*Puis il y a bien des affaires j'avais de la misère avec*”¹ (И есть много вопросов, с которыми у меня были сложности);

(23) “*Où ce-qu'elle vient de?*” (Откуда она пришла?) [King 2013: 91].

Ш. Поплак замечает, что при описании данного явления в научной литературе наблюдается терминологический плюрализм: для обозначения предлога без зависимого слова учёный использует термины «осиротевшие предлоги» (*orphaned prepositions*) (OP), для обозначения конечной позиции предлога в придаточных определительных и вопросительных предложениях используется термин «вынесение предлога» (*preposition stranding*) (PS). Кроме того, также возможно использование термина «непереходные предлоги» (*intransitive prepositions*). Среди возможных причин проявления данного феномена, как правило, учитываются конвергентные процессы в условиях языкового контакта, а также практика переключения кодов среди билингвов, выступающая катализатором внедрения и распространения во французском языке функциональных особенностей предлогов английского языка. С другой стороны, отмечается вероятность появления вынесения предлога в ходе внутренней эволюции канадского французского языка [Poplack et al. 2012: 204, 206, 217].

Среди возможных факторов, влияющих на позицию предлога, выделяют лексико-семантическую составляющую, в том числе его семантический вес (*semantic weight*) и роль в смысловой интерпретации глагола; синтаксическую конструкцию; регистр и стиль речи, конвергентные процессы, в частности, переключение кодов [Poplack et al. 2012: 205–207] и влияние языкового контакта [Roberge 2012: 245].

Синтаксическая конструкция также оказывает влияние на позицию предлога. Как уже отмечалось, придаточные определительные предложения в стандартном французском языке требуют PP, однако в шиаке в них возможно как вынесение предлога (PS) (см. прим. 24), в том числе в смешанных конструкциях V(Fr)+PREP(En) (см. прим. 25), так и поглощение предлога (*absorption*) (см. прим. 26), последнее также наблюдается в квебекском французском (см. прим. 27).

(24) “T’as une tite tasse là tu payes euh trois piastres pour” (У тебя маленькая кружка, за [которую] ты заплатил три доллара);

(25) “Quosse tu parle *about* [?]” (О чём ты говоришь?);

(26) “Ah ben des petites affaires là <...> que t’as pas *besoin de*” (А, делишки / как ты говоришь / [в] которых у тебя нет нужды). В данном примере предлог *de*, употребляемый в обороте *avoir besoin de*, в придаточном определительном предложении должен трансформироваться в относительное местоимение *dont*, однако вместо этого используется *que*, предлог *de* при этом поглощается (употребление в квадратных скобках указывает на отсутствующий элемент в высказывании). Схожая ситуация представлена в следующем примере:

(27) “Il y avait un gars que je parlais [à] une journée, puis j’étais bien chum avec”¹ (Был один парень, [с] которым я однажды говорил, и я был очень дружелюбен с ним).

Учитывая контактную ситуацию, разумно допускать вероятность того, что влияние английского языка на функционирование предлогов в акадийских субдиалектах имеет основания. В английском языке вынесение предлога возможно в вопросительных предложениях, в придаточных определительных предложениях и в пассивных конструкциях. Как отмечает И. Роберж, ситуация языкового контакта в регионе, вероятно, способствовала лексическому заимствованию, в частности, английских предлогов. В случае если предрасположенность к вынесению связана с характеристиками предлога, грамматические особенности функционирования предлогов английского языка могли быть перенесены на грамматику вариантов французского языка в Акадии. Кроме того, автор предполагает, что вынесение предлогов сначала стало возможным в придаточных предложениях, а затем распространилось на специальные вопросы. Таким образом, учёный указывает на возможность того, что заимствование, обусловленное языковым контактом, явилось стимулом к изменению в грамматической системе диалектов французского языка в Акадии [Roberge: 245].

V. Наречия в шиаке, в частности наречия-интенсификаторы, также отражают контактную ситуацию в Акадии. Отметим использование французских и английских наречий в значении, не характерном для них в английском и стандартном французском языках. Выделим функционирование наречия *right* и особенности образования суперлатива.

Как свидетельствуют эмпирические данные, например, сопоставительное исследование М.-Э. Перро (см. прим. 28), а также данные корпуса *Corpus Anna-Malenfant* (см. прим. 29) и представленного нам *Chiac-Kasparian* (см. прим. 30), на юго-востоке провинции Нью-Брансуик частотным наречием английского языка, функционирующим в качестве частицы-ин-

¹ Пример взят из корпуса квебекского французского Ottawa-Hull Ш. Поплак — *Corpus du français parlé à Ottawa-Hull* (Poplack 1989, респондент № 013, строка № 1645).

тенсификатора, является *right*. Такой же функционал зафиксирован у данного наречия в корпусе *Grosses Corques* Новой Шотландии (см. прим. 31).

(28) “J’ai *right* aimé ça” (Мне это очень нравится) [цит. по King 2013: 101];

(29) “ah ouïn i est *right comme* captivant ce livre-là”¹ (да, эта книга очень, типа, захватывающая);

(30) “A: Ah moi je veux ouïre ce T movie-là² // B: Moi itou³ / ça paraît *right comique*” (Я хочу посмотреть этот фильм // Я тоже / он кажется очень забавным);

(31) “Ils restiont *right* proche à York University” (Они останавливались прямо рядом с Йоркским университетом) [King 2013: 101].

В шиаке в качестве интенсификатора также активно употребляется наречие *assez*, однако в данной функции оно теряет значение средней степени интенсивности и выступает эквивалентом наречий степени *tellement* и *très* (см. прим. 32–33). Примечательно, что в акадийском французском наречие *assez* сохранило свое латинское и старофранцузское значение (лат. *ad+satis > adsates > asets > ases >* ст. фр. *asez > assez* [CNRTL]) «большого объема, количества» (*beaucoup*), «чрезмерности» (*excessivement, énormément*), «превосходной степени» (*au superlatif*) [Poirier 1993: 43].

(32) “...c’est comme ah je me suis réveillée là j’étais **assez** frustrée là” (ну я проснулась и была настолько разочарована этим);

(33) “j’avais *assez* de la misère à me rouvrir les yeux / j’étais *assez* fatiguée...” (Мне было так трудно снова открыть глаза / я была очень уставшей). В данном примере выделим употребление выражения *avoir de la misère*, которое распространено как в акадийском, так и в квебекском французском.

VI. Акадийский диалект сохранил две старофранцузские формы предлога *chez*: (1) *chus* (лат. *casa* > стр.фр. *chies* > современный фр. *chez*); (2) *su* (лат. *super* «на/над» или лат. *sursum* «наверху»). Отмечается, что вопрос этимологии современной акадийской формы *su* остается открытым из-за тенденции к отпадению конечной согласной в процессе развития языка. Так, возможно, форма *su* происходит от предлога *sur* (лат. *super*), который приобрел значение, эквивалентное *chez* в период XIV — начала XV в., или предлога *sus* (лат. *sursum*), употребление которого в схожем

¹ Пример взят из корпуса спонтанной устной речи учащихся школы г. Дьепп, предоставленного профессором Монктонского университета Ж. Шевалье — *Corpus Anna-Malenfant* (Chevalier, Gauvin 1994, *Corpus Anna-Malenfant*, Université de Moncton, респондент № 012, код диалога AM011-012).

² В корпусе указательному прилагательному *ce* дается помета о фонетической реализации конечного звука [t] перед существительными мужского рода (+/– прилагательное), начинающимися с согласной, например, “*ceT gars*”, “*ceT petit bruit*”.

³ Нижнее подчеркивание указывает на архаичную форму, употребляемую в акадийских диалектах: *itou* (*aussi*; *de même*).

значении также зафиксировано в данный период [King 2013: 61]. В Нью-Брансуике отмечается преобладание формы *si* и стандартного *chez*:

(34) “*Ben si ça starte à neuf heures on peut aller le watcher su Nicole ou on peut aller le watcher chez nous*” (Ну, если оно начнется в девять, можно пойти посмотреть [канал] к Николь домой или пойти посмотреть у меня);

(35) “*[pis Carole / ché qu'a va pas caller parce qu'al est su son père*”¹ (а Кэрол / я знаю, она не будет звонить, потому что она у отца).

Выводы. В статье представлены отличительные особенности шиака в качестве субдиалекта акадийского французского, распространенного на территории двуязычной канадской провинции Нью-Брансуик. Подчеркнем контактную природу шиака, выраженную на уровне языка в функционировании элементов его лексико-грамматической системы, а на уровне речи — в языковых практиках жителей крупнейшего города юго-восточной части провинции — г. Монктон и прилегающих территорий. Речевое поведение монктонцев отличается вариативностью и характеризуется частотным включением англицизмов, употреблением смешанных конструкций, переключением языкового кода в условиях неформального общения, что представляет исследовательский потенциал для дальнейшего изучения. В частности, зафиксировано употребление архаичной формы *si* для выражения значения «в чьем-то доме», вышедшей из употребления во Франции; описано вариативное использование вопросительных частиц *-ti* / *-tu* при образовании вопросов закрытого типа; выявлено доминирование употребления глагола *avoir* в качестве вспомогательного при образовании сложных глагольных форм у возвратных и непереходных глаголов, а также диалектные глагольные формы и специфические правила спряжения глаголов; поставлен вопрос о влиянии контактного положения на функционирование предлогов, в частности, возможность вынесения предлогов вследствие заимствования функциональных возможностей английских предлогов в акадийском французском и употребления смешанных конструкций; обнаружены семантические и функциональные особенности употребления наречий-интенсификаторов, в том числе для передачи значения превосходной степени сравнения.

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность директору Лаборатории анализа текстовых данных Монктонского университета С. Каспарьян за предоставленный доступ к языковым корпусам. Авторы также признательны д.ф.н., профессору О.А. Сулеймановой за ценные рекомендации и замечания при работе над статьей.

¹ Употребление «é» указывает на замену диакритического знака для иллюстрации закрытого звука в диалектном произношении (ср. станд. фр. *père*).

Acknowledgements

The authors would like to express gratitude to Dr. Sylvia Kasparian, Head of Textual data Analysis Laboratory and Full Professor of Université de Moncton for generously allowing us access to the corpora. We also thank Dr. Olga A. Souleimanova, Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Studies (Institute of Foreign Languages, Moscow City University) for expert advice and valuable feedback.

Литература

Джеймс К. Контрастивный анализ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика / Сост. и ред. В. П. Нерознак, В. Г. Гак. Москва: Прогресс, 1989. С. 205–306.

Клоков В. Т. Словарь французского языка в Канаде: Квебек и Акадия. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. 524 с.

Клоков В. Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. 400 с.

Марусенко М. А. Франкофония Северной Америки. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 292 с.

Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. Москва: Либроком, 2012. 216 с.

Geddes J. Study of an Acadian-French Dialect Spoken on the North Shore of the Baie-Chaleurs. Saale: Max Niemeyer, 1908. 316 p.

Grevisse M., Goosse G. Le bon usage: grammaire française. Bruxelles: De Boeck & Larcier, 2008. 1545 p.

Census 2016 — New Brunswick Analysis. Topic: Language. P. 2 URL: <https://www.nbjobs.ca/sites/default/files/2017-09-18-census-language.pdf>.

Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales: adv. assez URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/assez>.

Kasparian S. The Acadian Nooj module: Automatic processing of a regional oral French // *Linguistica Atlantica*. 2008. № 29. P. 117–135.

Keppie C. Les attitudes à l'égard du chiac. Master's thesis. Carleton University, 2002. 147 p.

King R. Acadian French in time and space: a study in morphosyntax and comparative sociolinguistics // Publication of the American Dialect Society. Durham: Duke University Press, 2013. 159 p.

King R. et al. First-person plural in Prince Edward Island Acadian French: The fate of the vernacular variant je...ons // *Language Variation and Change*. № 16 (3), 2004. P. 237–255.

Péronnet L. La situation du français en Acadie: de la survivance à la lutte ouverte // *Le français dans l'espace francophone* / Eds. D. Robillard, M. Beniamino. Paris: Honoré Champion Éditeur, 1993. T. 1. P. 101–116.

Péronnet L. Le parler acadien du Sud-Est du Nouveau-Bunswick: Éléments grammaticaux et lexicaux. New-York: Peter Lang, 1989. 270 p.

Poirier P. Le Glossaire acadien / Ed. P. M. Gérin. Moncton: Éditions d'Acadie; Moncton: Centre d'études acadiennes, 1993. 500 p.

Poplack S. et al. Phrase-final prepositions in Quebec French: An empirical study of contact, code-switching and resistance to convergence // Bilingualism: Language and Cognition. № 15 (2). 2012. P. 203–225.

Roberge Y. On the distinction between preposition stranding and orphan prepositions // Bilingualism: Language and Cognition. № 15 (2). 2012. P. 243–246.

Roy M.-M. Les conjonctions anglaises BUT et SO dans le français de Moncton: une étude sociolinguistique de changements linguistiques provoqués par une situation en contact. Mémoire de maîtrise. Université de Québec à Montréal, 1979. 188 p.

Statistics Canada: English, French and official language minorities in Canada, 2016 URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016011/98-200-x2016011-eng.cfm>.

Thibault A. Un code hybride français/anglais? Le chiac acadien dans une chanson du groupe Radio Radio // Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. Stuttgart, 2011. T. 121. № 1. P. 39–65.

Vecchiatto S. The ti/tu interrogative morpheme in Québec French // Generative Grammar in Geneva. № 1. 2000. P. 141–163.

References

Dzhejms K. Kontrastivnyj analiz // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vy'p. XXV. Kontrastivnaya lingvistika / Sost. i red. V. P. Neroznaka, V. G. Gak. Moskva: Progress, 1989. S. 205–306.

Klokov V. T. Slovar' francuzskogo jazyka v Kanade: Kvebek i Akadiya. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2004. 524 s.

Klokov V. T. Slovar' francuzskogo jazyka v Kanade: Kvebek i Akadiya. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2004. 524 s.

Marusenko M. A. Frankofoniya Severnoj Ameriki. T. 2. Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. 292 s.

Referovskaya E. A. Francuzskij jazyk v Kanade. Moskva: Librokom, 2012. 216 s.

Geddes J. Study of an Acadian-French Dialect Spoken on the North Shore of the Baie-Chaleurs. Saale: Max Niemeyer, 1908. 316 s.

Grevisse M., Goosse G. Le bon usage: grammaire française. Bruxelles: De Boeck & Larcier, 2008. 1545 s.

Census 2016 — New Brunswick Analysis. Topic: Language. P. 2 URL: <https://www.nbjobs.ca/sites/default/files/2017-09-18-census-language.pdf>.

Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales: adv. assez URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/assez>.

Kasparian S. The Acadian Nooj module: Automatic processing of a regional oral French // *Linguistica Atlantica*. 2008. № 29. S. 117–135.

Keppie C. Les attitudes à l'égard du chiac. Master's thesis. Carleton University, 2002. 147 p.

King R. Acadian French in time and space: a study in morphosyntax and comparative sociolinguistics // Publication of the American Dialect Society. Durham: Duke University Press, 2013. 159 p.

King R. et al. First-person plural in Prince Edward Island Acadian French: The fate of the vernacular variant je...ons // *Language Variation and Change*. № 16 (3), 2004. P. 237–255.

Péronnet L. La situation du français en Acadie: de la survivance à la lutte ouverte // Le français dans l'espace francophone / Eds. D. Robillard, M. Beniamino. Paris: Honoré Champion Éditeur, 1993. T. 1. P. 101–116.

Péronnet L. Le parler acadien du Sud-Est du Nouveau-Brunswick: Éléments grammaticaux et lexicaux. NY: Peter Lang, 1989. 270 p.

Poirier P. Le Glossaire acadien / Ed. P. M. Gérin. Moncton: Éditions d'Acadie; Moncton: Centre d'études acadiennes, 1993. 500 p.

Poplack S. et al. Phrase-final prepositions in Quebec French: An empirical study of contact, code-switching and resistance to convergence // *Bilingualism: Language and Cognition*. № 15 (2). 2012. P. 203–225.

Roberge Y. On the distinction between preposition stranding and orphan prepositions // *Bilingualism: Language and Cognition*. № 15 (2). 2012. P. 243–246.

Roy M.-M. Les conjonctions anglaises BUT et SO dans le français de Moncton: une étude sociolinguistique de changements linguistiques provoqués par une situation en contact. Mémoire de maîtrise. Université de Québec à Montréal, 1979. 188 p.

Statistics Canada: English, French and official language minorities in Canada, 2016 URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016011/98-200-x2016011-eng.cfm>.

Thibault A. Un code hybride français/anglais? Le chiac acadien dans une chanson du groupe Radio Radio // *Zeitschrift für französische Sprache und Literatur*. Stuttgart, 2011. T. 121. № 1. P. 39–65.

Vecchiato S. The ti/tu interrogative morpheme in Québec French // *Generative Grammar* in Geneva. № 1. 2000. P. 141–163.

Сведения об авторах: Лана Руслановна Зурабова; Московский городской педагогический университет; старший преподаватель кафедры английской филологии, аспирант кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков; ORCID 0000-0001-5053-0745; ZurabovaLR@

mgpu.ru; сфера научных интересов: канадские исследования, переключение кодов, двуязычие.

Елена Георгиевна Борисова; доктор филологических наук; профессор; Московский городской педагогический университет; профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков; ORCID 0000-0003-3878-5344; efcomconf@list.ru; сфера научных интересов: лингвистическая прагматика, лексическая и грамматическая семантика, социолингвистика.

The author's profile: Lana Ruslanovna Zurabova; Moscow City University; assistant professor at the Department of English Philology, postgraduate student at the Department of Germanic Studies at the Institute of Foreign Languages; ORCID 0000-0001-5053-0745; ZurabovaLR@mgpu.ru; research interests: Canadian studies, code-switching, bilingualism.

Elena Georgievna Borisova; Doctor of Philology; Professor; Moscow City University; Professor of the Department of Germanic Studies at the Institute of Foreign Languages; ORCID 0000-0003-3878-5344; efcomconf@list.ru; research interests: linguistic pragmatics, lexical and grammatical semantics, sociolinguistics.